

Глава 26. Лифт-головоломка 01

[В инстансе «Лифт-головоломка» условием победы является: выход из лифта на безопасном этаже]

[Обратите внимание на следующие правила:

Лифт опускается до -3 этажа под землю и поднимается до 18-го этажа над землёй («17А»);

Лифт можно вызвать и спускаться не более трёх раз — если вы выйдете четвёртый раз, вас будут ждать последствия;

Перемещение между этажами занимает по 30 секунд, и лифт останавливается на каждом этаже на 10 минут;

Вместимость лифта — до 12 человек, весом до 900 кг;

Выйдя на одном из этажей, вы можете снова воспользоваться лифтом, если это в пределах трёх поездок.]

О? — поднял брови Лу Хуэй, одновременно подняв руку и подправив консилером две родинки в уголке правого глаза. Консилер идеально скрывал даже татуировки и был водостойким. Его можно назвать «игровым инструментом».

Он наблюдал за обстановкой в лифте. Лифт не выглядел новым, но и старым не был. По бокам были мутные зеркала, дверь и противоположная стена были украшены узорной отделкой, вызывающей ассоциации с роскошным отелем. И тут всплыл важный момент — ограничение по времени.

Одна поездка: 13 000 секунд, три цикла туда и обратно — 1 300 минут. Это около двадцати одного-двадцати двух часов. Настоящий спринт по времени. В Утопии времени как такового нет, но в инстансе оно было. В некоторых не ограниченных по времени инстансах можно было застрять навсегда. А этот — коротенький.

[Системный отчёт окончен, двери лифта откроются через пять минут и инстанс начнётся]

[Я — Система, я проведу вас через эту жизнь, удачи вам!]

[Приятной игры ^^]

Всего в лифте было шесть человек — три парня и три девушки.

Лу Хуэй встретился взглядом с Ци Баем, тот едва не закричал от восторга, но Лу Хуэй жестом сказал ему молчать. Ци Бай ответил кивком, про себя вопя: «Я встретил Цзюнь Чаоманя!» До входа в инстанс он слышал, что Чаомань вошёл раньше, и вот он здесь, в лифте! В Утопии не было времени, так что всякое возможно.

Полный энтузиазма Ци Бай, пытался себя сдерживать, а Лу Хуэй вспомнив, что после подправления консилером родинки исчезли, отвёл взгляд от ошарашенного Ци Бая.

Внутри лифта мужчина, стоящий ближе всех к двери, сказал:

— У нас мало времени. Очевидно, что в этом инстансе выгоднее сотрудничать, а не соревноваться. Давайте действовать вместе, идёт?

Все кивнули.

— Тогда давайте выберем лидера, просто для координации. Вы не обязаны подчиняться, просто чтоб знать, к кому обращаться.

Лу Хуэй внутренне усмехнулся, в выборе лидера нет никакого смысла, достаточно того, что лифт три раза проезжает этаж. Можно выйти, исследовать, и вернуться. Главное — успеть попасть в лифт вовремя. Теоретически шесть человек могут исследовать 21 этаж, но так, как о доверии не может быть и речи — идея группового исследования невыполнима.

— Я согласен. — спокойно сказал он.

Лу Хуэй был одет в чёрную тактическую форму и военные ботинки и выглядел «боссом», так что его предложили на роль лидера, и он, осознавая ситуацию, сказал:

— Я могу говорить, но слушать — ваше право.

Ци Бай и остальные согласились, а девушка в очках уточнила, что это просто наблюдательная роль, не более.

Лу Хуэй осмотрел лифт. Кнопки этажей, кнопка открытия дверей, экстренный сигнал, ему сразу захотелось его нажать, но понял, что никто не даст ему это сделать. И тут он вспомнил Мин Чжаолиня, тот бы нажал, и никто не смог бы его остановить.

Прозвучал звуковой сигнал внутреннего динамика и двери медленно отворились. Лифт остановился. Снаружи было так темно, что бледный свет в кабине, едва справлялся с освещением пространства снаружи.

Мужчина зажёл мощный фонарь с заострённым ободком. Лу Хуэй усмехнулся тому, кто за одну игровую монету приобрёл фонарь, имитирующий ударное оружие — он определённо бдительный и опасный человек.

Невысокая девушка спросила:

— Вы чувствуете этот странный запах?

Лу Хуэй вдохнул — влажный запах, без каких-либо примесей.

Ци Бай прошептал:

— Мне кажется, я слышу какой-то шум.

Все замерли. Девушка в очках тихо констатировала:

— Очень далёкий звук... видимо, не с этого этажа.

Мужчина зашёлся:

— Кто хочет первым спуститься и посмотреть?

— Система ведь не говорила, что лифт начнёт двигаться автоматически, как только кто-то из нас выйдет. Значит, мы можем рассчитать время, спуститься, осмотреться, а потом вернуться.
— предложил мужчина.

Идея на первый взгляд звучала логично, но Лу Хуэй не поддержал её. Он ничего не сказал, лишь отметил, что взгляд мужчины скользнул в его сторону.

Он, безусловно, хотел посмотреть, не рискнёт ли «этот босс» первым выйти, чтобы проложить путь и добыть информацию. Лу Хуэй усмехнулся про себя: расчётливый тип. Вздохнул: опять из-за лица.

Неужели он действительно выглядит настолько «доступным»?

С виду вроде важная шишка, а все только и норовят натравить его на опасность.

Как-то это... странно.

Но даже если бы этот парень прямым текстом попросил его выйти, Лу Хуэй бы даже не двинулся. По крайней мере не в первый проход.

Женщина в очках тоже, похоже, просекла его настрой и не вступила в диалог. Зато другая, стоящая в углу и носящая маску, спокойно заговорила:

— Нет смысла торопиться. Лифт сделает три рейса. Поскольку цель — выбраться на безопасном этаже, а этажи не будут меняться местами, мы можем сперва доехать до верха, осмотреться, а потом уже действовать. Или даже подождать, пока лифт сделает полный круг, и только потом начать.

— Это будет самым надёжным способом. — заключила она.

Лу Хуэй слегка поднял брови и незаметно взглянул на девушку в маске.

Он и сам придерживался этого плана.

Однако сначала он хотел убедиться, одинаков ли маршрут лифта вверх и вниз. И... кто знает, вдруг, выйдя из лифта, ты оказываешься вовсе не на этаже, а в другом мире и потом не можешь найти лифт снова?

Система не уточняла, будет ли лифт продолжать движение сам по себе, но и не говорила, можно ли сразу вернуться обратно. Лишь упомянула, что «можно снова воспользоваться лифтом».

А это значит — возможно, только в следующий заход.

И, конечно, никто не знает, какие опасности ждут за дверью после выхода.

Хотя у Лу Хуэя была способность, и, как казалось, не слабая, он не знал, сколько раз сможет ею воспользоваться за один инстанс — большинство игроков определяли это опытным путём, и только в редких случаях система давала чёткие инструкции.

Да и система с ним особо не церемонилась, не было ни «О, вы попали в игру?!», ни намёка на привилегии — всё шло по стандартной процедуре.

Единственное, что она подтвердила, так это его статус Творца Мира, а остальное — как у всех.

...Хотя ладно.

Лу Хуэй подумал, что по сравнению с другими новичками, которые вообще ничего не знали, у него всё же было небольшое преимущество. Если повезёт, и он попадёт в инстанс, который сам создавал, то сможет с лёгкостью получить наивысший вклад.

Хотя... он ни капли не верил в удачу.

И у него было нехорошее предчувствие насчёт своей способности. Чтобы не накликасть беду, он решил пока не торопиться и оставить себе время на размышления.

После слов девушки в маске мужчина взглянул на неё, ничего не ответив и снова перевёл взгляд на Лу Хуэя:

— Брат, а ты что думаешь?

Лу Хуэй глянул на непроглядную тьму за дверями и лениво отозвался:

— По-моему, вы оба говорите по делу. Хочешь выйти — выходи.

В голосе слышалось безразличие типа «не собираюсь тебя останавливать».

Мужчина замолчал, усмехнулся и больше ничего не сказал.

Внутри лифта вновь воцарилось напряжённое молчание. Каждый думал о своём, и только Ци Бай, явно что-то почувствовав, прижался к Лу Хуэю, дрожа всем телом.

Прошло десять минут, на подземном третьем этаже ничего не произошло, двери медленно закрылись, и лифт начал подниматься.

Во время подъёма всё было спокойно, только доносились едва различимые звуки механики, ничего пугающего. Даже тот глухой стук, который они слышали на третьем подземном этаже, больше не повторялся.

На тридцатой секунде лифт достиг второго подземного этажа — «-2» засветилось алым цветом на табло. Лу Хуэй всё больше убеждался в том, что, если его следующий инстанс будет опять с лифтом — он заработает ПТСР.

Всё время не покидало ощущение, будто над кабиной навалены кости.

Ведь лифт рассчитан на двенадцать человек, а игроков — всего шестеро.

С этой мыслью он не удержался и взглянул вверх.

А за ним посмотрели и все остальные, ведь от него веяло такой уверенностью в собственной живучести, что волей-неволей к нему тянулись.

Когда лифт снова издал протяжный гудок, и двери начали открываться, Ци Бай прошептал:

— Брат... а там, наверху, что-то есть?

Если бы он промолчал, может, и не было бы так страшно. Но на фоне крошечной тьмы снаружи, куда даже свет не мог пробиться, этот вопрос заставил всех вздрогнуть.

Четверо игроков сразу же бросили на него взгляды.

Ци Бай заметил это, вжал голову в плечи и прижался к Лу Хуэю ещё сильнее.

Лу Хуэй подумал: «Вот же кадр».

— Ничего там нет. — спокойно ответил он. — Просто думаю... если лифт вмещает двенадцать человек, а вес выдерживает до девятистот килограммов, то почему нас всего шестеро?

Толстяков среди них вроде бы не было.

А история о трупах над лифтом — любимая страшилка детства.

Так что все остальные снова посмотрели вверх.

Низенькая девушка сжала губы, в глазах стоял страх.

Мужчина выглядел сдержанно, но заметно побледнел.

А женщина в очках зыркнула на Лу Хуэя холодным взглядом:

— Не стоит озвучивать предположения, которые могут вызвать панику.

Лу Хуэй пожал плечами и с невинной улыбкой развёл руками, хотя в глазах этой улыбки не было.

Девушка в маске посмотрела на него, но ничего не сказала.

В лифте снова стало тихо.

Ци Бай вдруг прошептал:

— Тот звук... я опять его слышу.

Лу Хуэй тоже его слышал.

Какой-то далёкий, смутный шум, словно остаточный слух, когда долго слушаешь одно и то же, а потом тебе начинает это казаться, даже если уже наступала тишина.

Он закрыл глаза.

Десять минут — вроде бы немного, когда чем-то занят, но в замкнутом пространстве, окружённом тьмой, не зная, что за её пределами, время тянется бесконечно.

Вдруг девушка в маске заговорила:

— Ты что делаешь?

Все повернулись, она смотрела на Лу Хуэя, и остальные тоже на него уставились.

Как будто он сзади глаза отрастил, Лу Хуэй жестом попросил:

— Тсс... Тихо. Я слушаю.

— Ты и так слушаешь уже две минуты. — спокойно отозвалась она.

Лу Хуэй слегка приподнял бровь и открыл глаза.

У неё были красивые лисьи глаза, чёрные зрачки, такие глубокие, что от них кожа покрывалась мурашками.

Но Лу Хуэй не испугался:

— Мне просто показалось, что этот звук... похож на биение сердца.

Все замерли.

Женщина в очках сразу заговорила:

— Мы внутри тела чудовища?! Безопасный этаж, может, это выход из его пасти?! Тогда все этажи могут быть тёмными, мы обязаны их исследовать!

Лу Хуэй не стал спорить, только отметил, что эта команда куда толковее, чем в его прошлом инстансе.

Невысокая девушка неуверенно спросила:

— Ну и как быть? Нам стоит выйти?

— Даже если выходить, не стоит этого делать поодиночке. — сказала девушка в маске. — Но я всё же предлагаю остаться в лифте. Три рейса — значит каждый этаж мы пройдем шесть раз. Торопиться незачем.

Невысокая девушка кивнула:

— Верно.

Так все решили подождать. Прошло десять минут, двери закрылись, и лифт снова начал подниматься.

Через тридцать секунд лифт прибыл на «-1» этаж и издал протяжный гудок. Двери открылись.

Снаружи было всё также темно, как и на другом этаже.

Игроки промолчали, но все услышали тот же слабый звук.

После слов Лу Хуэя о биении сердца теперь он казался всё более похожим именно на него, словно доносился откуда-то издали, потому и звучал приглушённо.

Лу Хуэй задумался.

Этот звук... не становился ни ближе, ни чётче по мере подъёма.

Поскольку решение уже было принято, никто больше не колебался. Только мужчина выругался:

— Чёрт, если везде будет так темно, это же будет просто кошмар! Вот за что я ненавижу эти «тестовые» инстансы... Награды удваиваются, а неожиданностей — пруд пруди. Когда, блин, уже дадут самим выбирать, в какой инстанс идти?

Женщина в очках устало прислонилась к стенке лифта:

— Если бы можно было выбирать, это уже не называлось бы «Игра Ужасов».

Ведь именно поэтому, независимо от количества монет, статуса или уровня, инстансы выбираются случайно. В этом и заключается ужас.

Ты никогда не знаешь, что тебя ждёт в следующем инстансе, и потому не можешь подготовиться заранее. Порой везёт и всё идёт, как по нотам. А иногда — нет.

А если бы можно было выбирать, игроки давно бы обменялись всеми данными: декорациями, NPC... Ведь даже если сложность инстанса варьируется, базовые вещи остаются теми же.

Правила, сюжет.

Особенно в сюжетных или механических инстансах — суть не меняется. Можно подготовиться, знать, что можно, а что нельзя... но увы.

Инстансов слишком много. И никогда не знаешь, что тебе выпадет..

Хотя некоторые всё же ведут свои дневники, делятся опытом. Вдруг кому пригодится.

Ци Бай, всё ещё плохо ориентируясь, тихо спросил:

— Брат, а тестовые инстансы сильно отличаются от обычных?

И тут же понял, что спросил глупость.

...Ведь и Лу Хуэй, и он сам сейчас только второй инстанс проходят..

Но Лу Хуэй всё равно ответил:

— Да.

Он сказал спокойно:

— Тестовые — это новые инстансы, их почти никто не проходил. Даже если кто-то и проходил — не больше пяти раз. Вероятность выживания минимальная, потому что они ещё на стадии тестирования. Правила, сложность — всё на стадии корректировки.

Ци Бай вспомнил, как система в прошлом инстансе объявила о «новом режиме» и удивился. Разве прошлый инстанс не было новым? Почему тогда не дали двойную награду?

И будто прочитав его мысли, Лу Хуэй добавил:

— Некоторые инстансы для новичков, одиночные, групповые или с наставником, тоже могут быть новыми, но за них не дают двойную награду. Потому что у новичков и так есть бонусы.

— Бонусы? — переспросил Ци Бай.

— Да. — кивнул Лу Хуэй. — Просто в таких инстансах сложность понижается.

Иначе, если бы в прошлом инстансе Мин Чжаолинь и Сюй Тин действительно сразились друг с другом, кто-нибудь точно бы пострадал.

Да и во время финальной битвы с боссом, тот директор почти не атаковал, что тоже, по сути, из-за, что тогда там был новичок Лу Хуэй.

Но в этом инстансе новичков нет.

Так что даже несмотря на почти получасовую тишину и спокойствие — это совершенно не значит, что текущий инстанс безопаснее предыдущего.

Теперь у них нет защитного режима для новичков.

Ци Бай тяжело вдохнул:

— И это, по-твоему, ещё было легко?..

Лу Хуэй бросил на него серьёзный взгляд.

Ци Бай замер, а мужчина рядом, кажется, что-то понял и задал вопрос:

— Вы вместе проходили инстанс?

Лу Хуэй чуть повернул голову и без всяких эмоций ответил:

— Для него это второй инстанс. Прошлый был в режиме «ветеран с новичком». Я его сопровождал.

Ци Бай сразу понял намёк, смущённо почесав затылок:

— Я вообще-то новичок.

Мужчина скользнул по ним взглядом с неопределённым выражением лица:

— Пройдя инстанс для новичков, ты уже не новичок.

Женщина в очках добавила:

— И правда. Раз уж способность есть, то всё, ты полноценный игрок.

Лу Хуэй усмехнулся.

Все посмотрели на него. Он чуть наклонил голову, и ослепительно улыбнулся, но как-то прохладно, в глазах не было ни капли тепла, только насмешка и холод:

— Не стоит вам двоим так явно пытаться вытянуть информацию у новичков. Уже совсем скатились, что ли?

Мужчина лишь слегка усмехнулся, а женщина в очках невозмутимо сказала:

— Всё равно мы все в одном инстансе. Скоро и так всё станет ясно.

— Ну, так может, сейчас расскажешь, какая у тебя способность? — поднял бровь Лу Хуэй.

Женщина в очках сразу осеклась.

Ци Бай наконец всё понял и ещё плотнее прижался к Лу Хуэю, думая: эти люди все какие-то скользкие...

Вот Цзюнь Чаомань — совсем не такой. Он будет моим братом. Однозначно.

Лу Хуэй скользнул по нему взглядом и подумал: Ну хоть сообразительный. Не выкинул какую-нибудь глупость, которая бы всё испортила.

В лифте вновь повисла тишина. Прошло ещё десять минут, двери закрылись, и лифт поехал вверх.

Все ожидали, что на первом этаже за дверьми будет всё та же крошечная тьма, но, когда прозвучал длинный сигнал и створки начали расходиться, в лифт ударило яркое, даже чересчур резкое освещение.

Ци Бай широко распахнул глаза и с удивлением прошептал:

— Больница?!

Когда двери открылись на треть, все уже вполне могли рассмотреть происходящее снаружи.

Это действительно была больница, причём не холл, а больничное крыло с постом медсестёр.

Воздух был насыщен запахом антисептиков, который тут же ударил в ноздри.

Свет в коридоре светил прямо в глаза, так что, когда двери открылись полностью, все инстинктивно прищурились.

И, в отличие от предыдущих пустых и тёмных этажей, здесь было... шумно.

Каждая палата была занята, а по коридору сновали врачи и медсёстры.

Разница с предыдущими этажами была просо поразительной, шум, ходьба, голоса ворвались в лифт почти моментально.

Но в отличие от остальных, Лу Хуэй первым делом подумал:

Опять больница?!

Хотя в прошлом инстансе была психлечебница, её прошлое ампула было ведь тоже больницей.

Ненавижу такие декорации. — вздохнул он мысленно.

А в это время с конца коридора в их сторону направлялся врач.

Все думали, что этот инстанс устроен так, что NPC не видят лифт и игроков внутри, и только выйдя наружу, ты попадаешь в их поле зрения.

— Всё-таки лифт здесь должен быть «ядром» инстанса.

Большинство игроков склонялись к тому, что этот инстанс с «лифтовым монстром», а всё, что они видят, — лишь декорации.

Но когда врач, оторвав глаза от истории болезни, заметил их — всё пошло не по плану.

Причём взгляд у него был странный. Даже не «случайно увидел», а смотрел с явным интересом.

Повернув в палату, он оглянулся, снова с тем же настороженным взглядом.

— ...

Ци Бай прошептал ещё тише:

— Он... он ведь нас видит, да?

А если так, то сидеть тут по десять минут и не выходить... это вообще допустимо?

Лу Хуэй молчал.

Остальные тоже не собирались ему ничего говорить.

Тем более что к ним шла медсестра. Она тоже посмотрела на них, и, видимо, увидев, что лифт стоит без движения, подошла и спросила:

— Вы чего тут стоите? Кого-то ждёте? Если ждать придётся долго, то пока можете выйти.

Тон у неё был вполне вежливый, но в словах слышалось раздражение:

— Не стоит занимать общественный транспорт, знаете ли.

Все: «.....»

Ну а что тут скажешь — сами бы с радостью вышли!

Лу Хуэй слегка поднял брови и, делая шаг вперёд, заговорил первым:

— Простите, мы здесь впервые. Подскажите, какое это отделение?

Он застенчиво улыбнулся и с его внешностью это выглядело очень по-человечески — не человек, а живая реклама. Визуальное восприятие ведь у всех работает, и если собеседник не обладает какой-нибудь мизантропической склонностью, то отношение к нему смягчается автоматически.

Медсестра на миг замялась, но всё же ответила:

— Это гинекология. А вам куда нужно?

— А наверху что за отделение? — продолжил он вежливо.

Потом добавил вполголоса:

— Лифт что-то странный... кнопки не работают.

Медсестра нахмурилась:

— Не работает?

Она сделала шаг вперёд, и игроки моментально напряглись.

Лу Хуэй заметил, как стоящий чуть впереди мужчина машинально потянулся рукой к поясу, где были ножи.

Но медсестра ничего не заметила. Она заглянула внутрь лифта, и нажала кнопку.

Лу Хуэй внутренне удовлетворённо отметил: Отлично. Кнопку нажали.

— Хм?

Медсестра удивлённо сказала:

— И правда не работает.

Удерживаясь за дверной проём, она проверила остальные кнопки.

Ни закрытие дверей, ни вызов этажа — ничего не работало.

— Спускайтесь пока. — предложила она. — Я сообщу об этом.

И, словно между делом, ответила на предыдущий вопрос Лу Хуэя:

— Наверху — травматология. Там у стойки с указателями можно найти карту.

Она показала в сторону конца коридора:

— Пройдите туда, возле поста медсестёр есть стенд.

Какое ещё «выйти»?..

Мужчина с явным раздражением посмотрел на Лу Хуэя.

А тот лишь спокойно кивнул:

— Хорошо. Спасибо.

Медсестра не стала настаивать, кивнула и ушла.

Женщина в очках облегчённо выдохнула, посмотрела на Лу Хуэя и не сдержалась:

— У тебя и правда стальные нервы.

Он пожал плечами, слегка склонил голову, на губах играла тонкая усмешка, но отвечать не стал.

Вся его поза кричала: мне лень с вами разговаривать.

Атмосфера в лифте сразу стала какой-то напряжённо-сдержанной.

Тем более, что в этот момент вновь заговорила девушка в маске:

— Если в инстансе не рисковать, зачем тогда вообще сюда лезть? Только чтобы помереть?

Лу Хуэй с интересом поднял бровь и взглянул на неё с лёгкой симпатией.

Этот игрок... похоже, не из простых.

Тем более что она носит маску, что означало, что она, либо известна, либо осторожна и не желает раскрывать свою личность...

А может, она в рейтинге?

Топ-игроков Утопии он ещё не расписывал — до этого сюжет не дошёл.

Но всех, кого Мин Чжаолинь встречал, он в текстах упоминал. Кто-то появлялся в сюжете, кого-то вспоминали другие.

В списке топ-20 игроков Утопии было шесть женщин.

Трое из них упоминались напрямую, Лу Хуэй помнил их описание. Из них двое не подходили под внешность девушки в маске. Одна — да, вполне.

А оставшиеся трое появлялись только в упоминаниях. Среди них тоже по росту и телосложению была одна подходящая.

Так что... одна из двух.

Лу Хуэй приподнял уголки губ.

Он понял, кто она такая.

Чжу Люй, четвёртое место в рейтинге Утопии.

Лу Хуэй о ней уже писал. Она как-то проходила один инстанс вместе с Мин Чжаолинем и оставила ему крайне негативное впечатление.

А её способность тоже немалая — она жрица.

Именно жрица, а не ведьма.

Та, что через танец призывает духов, может вступать в контакт с божествами, изгонять зло, очищать, вызывать дождь, даровать благословения...¹

Если так, то этот инстанс опять будет не из лёгких.

Лу Хуэй внутренне вздохнул, впрочем, и не сказать, чтобы сильно удивился.

Он уже мог с уверенностью предположить, что ни один инстанс в будущем не будет для него лёгкой прогулкой.

Услышав слова Чжу Люй, женщина в очках с досадой произнесла:

— Ты...!

Чжу Люй лишь холодно глянула на неё.

Словно мимолётный отпуск Чжэн Ли, и то легче прошёл.

Когда разговариваешь, время летит незаметно.

Двери лифта начали закрываться, и все наконец немного расслабились.

Невысокая девушка и Ци Бай даже одновременно облегчённо выдохнули.

Девушка сказала:

— Если наверху правда травматология, там, наверное, ещё больше медперсонала... Они ведь видят нас. А если заставят выйти, что тогда делать?

Очевидно, она имела в виду, что те могут вызвать охрану, чтобы вытащить их из лифта, ведь им надо простоять здесь целых десять минут, чтобы двери снова закрылись.

Да и что ещё важнее...

— Да уж. — хмыкнул мужчина. — Больше стоит беспокоиться о том, что будет, если действительно придут чинить лифт.

Разве тогда лифт сможет подняться до 17А, и отправится вниз?

Смогут ли они снова им воспользоваться?

Лу Хуэй стоял, скрестив руки на груди, выглядя вполне спокойно, будто вовсе не переживал ни из-за одного из этих вопросов.

Ци Бай прошептал ему:

— Брат, ты ведь что-то уже понял?

Лу Хуэй ответил:

— Мы ещё не знаем, действительно ли это травматология.

Женщина в очках нахмурилась:

— NPC нас обманул?

Тридцать секунд — это немного. Лу Хуэй ещё не успел ничего сказать, как из динамика снова раздался знакомый, искажённый электричеством сигнал, и двери снова медленно раскрылись.

Снаружи было светло.

Но, в отличие от первого этажа с его ослепляющей яркостью, сюда проникал мягкий тёплый свет жёлтого оттенка, слегка приглушённый, как у ламп с эффектом атмосферы.

Когда двери полностью открылись, они увидели множество мягких вещей.

Пол был покрыт ковром с детскими узорами, стены — обиты тканью, даже все углы тщательно обернуты защитными накладками.

Везде валялись милые плюшевые игрушки, всё выглядело уютно и по-домашнему.

С их ракурса было видно только саму комнату и входную дверь, и больше ничего.

Но ощущение складывалось такое, будто это чей-то дом.

Точно, не травматология!

— А может, это безопасный этаж? — предположил Ци Бай. — Так уютно...

— Новичкам, может, и сойдёт, но ты что, даже романы про бесконечные миры и ужастики не смотрел? — женщина в очках скосила на него взгляд. — Не знаешь, что чем уютнее место выглядит, тем оно опаснее?

Ци Бай втянул шею, съёжившись.

Он про себя подумал: Так я ж как раз потому и не смотрю — страшно же!

Мужчина хотел что-то сказать, но Чжу Люй его резко оборвала:

— Молчи.

Её тон был настолько властным, что мужчина замолчал, даже не осознав этого.

В следующую секунду до их ушей донёлся тонкий звук.

Это был не тот глухой ритм, что напоминал сердцебиение, а звук, что-то более близкое, но очень лёгкое.

И чем ближе он становился, тем отчётливее было слышно, что это...

Звук шагов.

Причём звук усиливался с каждой секундой, и совсем не был похож на обычные человеческие шаги. Скорее... скорее он был таким, как будто—

Всё освещение на этаже вдруг потускнело, словно его накрыла его сверху тень.

А потом дверь комнаты медленно отворилась, и в дверном проёме показались ноги и бёдра какого-то мужчины.

Все в лифте тут же затаили дыхание.

Следом из-за двери показался верх — гигантский человек пригнулся, и его обыденное, ничего не выражающее лицо внезапно оказалось прямо перед дверями лифта, точно напротив них.

И вот теперь, никто не решался вымолвить хоть слово.

Глаза у гиганта были настолько чёрные, что казались безжизненными, из-за чего его взгляд словно впивался прямо в них, холодный и равнодушный, как у хищника, разглядевшего свою добычу.

Никакого интереса, только ледяная бесстрастность, будто перед ним — не люди, а вещи.

И именно в этот момент Лу Хуэй молча сжал в кармане складной нож-бабочку.

Гигант пригнулся, с трудом втиснулся в комнату, на нём была обычная повседневная одежда, а сам он шёл, уткнувшись головой прямо в потолок. Даже пригнувшись и ссутулив плечи, он всё равно не мог выпрямиться.

Каждый его шаг был медленным и очень тихим, будто он специально старался не издавать ни звука, чтобы не потревожить... что-то.

Шестеро в лифте не сводили с него глаз, Ци Бай же от ужаса даже начал дрожать.

С его габаритами он одним ударом нас всех размажет!

Как тут не бояться?

Мужчина в лифте еле слышно заговорил первым:

— А с ним вообще можно сразиться?

Женщина в очках ответила:

— Не уверена.

Каждый шаг гиганта был для них пыткой, словно медленное, мучительное истязание.

И тут Лу Хуэй, будто всё это к нему и вовсе не относится, да ещё и с какой-то ехидной насмешкой, прокомментировал:

— Сейчас прошло только сто семьдесят пять секунд. Хотя он и идёт медленно, но до нас доберётся меньше чем за две минуты.

Это означало, что ждать ещё минимум пять минут.

У всех на лицах появилось тревожное выражение, и тут Лу Хуэй добавил:

— Вы только гляньте на его ногти.

Он снова приподнял уголки губ:

— Вон сколько крови под ними.

И в следующую секунду, глядя на столь хладнокровного Лу Хуэя, даже он сам в глубине души не сдержал ругательство.

Вот же... Знал же, что этот инстанс не будет простым!

<http://bllate.org/book/12898/1133620>